СИБИРСКІЕ КАЗАКИ И КИТАЙЦЫ.

Въ Историческомъ Вѣстникѣ (1889 года, № 4) помѣщены въ сокращенномъ видѣ Записки бывшаго генералъ-губернатора Восточной Сибири Семена Богдановича Броневскаго. Желая пополнить ихъ устными его разсказами о Сибирской жизни и Сибирской службѣ, я, въ качествѣ одного изъ слушателей его суботнихъ бесѣдъ, позволю себѣ изложить то, что онъ передавалъ о Сибирскихъ казакахъ.

Нѣкогда, будучи адъютантомъ генералъ-губернатора, Семенъ Богдановичъ привлеченъ былъ къ работѣ по организаціи Сибирскаго казачьяго войска. Но занимаясь внѣшнею организаціею войска, онъ не коснулся духовной сущности казаковъ: эти потомки сподвижниковъ Ермака попрежнему несли службу и пользовались общимъ уваженіемъ. Уваженіе же къ нимъ населенія доходило до того, что если казаку почему нибудь нельзя было ѣхать съ бумагою по начальству, онъ отдавалъ бумагу Киргизу, снабдивъ его вмѣстѣ съ тѣмъ и своею шапкою, и тогда никто не отваживался напасть на Киргиза въ степи.

На границахъ Восточной Сибири съ Китаемъ кочевала многолюдная и сильная Киргизская орда, находившаяся одновременно подъ покровительствомъ Россіи и Китая: когда орда прикочевывала къ Русскимъ предѣламъ, она была подъ покровительствомъ Россіи: когда приближалась къ Китайскимъ границамъ, тогда подъ покровительствомъ Китая. Оба правительства заинтересованы были и въ выборѣ хановъ орды. Однажды въ ордѣ произошли смуты; Китайскій сторонникъ одолѣлъ и выбранъ ханомъ. Для поддержанія своихъ сторонниковъ двинулись одновременно съ разныхъ сторонъ Русскія и Китайскія войска. Столкновеніе съ Китайцами представлялось неизбѣжнымъ. Понятно, что С. Б. Броневскій, стоя во главѣ войска, былъ этимъ дѣломъ озабоченъ. На походѣ подъѣзжаетъ къ нему казачій полковникъ, и между ними произошла такого рода бесѣда.—„Что это вы, С. Б., задумались?" началъ полковникъ.—Да какъ же, братецъ не задуматься, отвѣчалъ С. Б.: къ ордѣ идутъ Китайцы. Мы ихъ конечно побьемъ; а тамъ пойдутъ рапорты и донесенія отъ насъ, указанія и внушенія отъ начальства.—Вотъ что васъ безпокоитъ! возразилъ полковникъ. Да пустите меня съ моими молодцами, я вамъ самого ихняго хана доставлю.—Какъ же ты это сдѣлаешь?—А очень просто, выкраду изъ палатки хана. Вы гдѣ полагаете ночевать?—Въ урочи-

цѣ N, отвѣчалъ С. Б.—Ну такъ на утро я къ вашей палаткѣ доставлю хана.—Съ Богомъ! сказалъ С. Б.

Не теряя времени, казачій полковникъ выбралъ изъ своего полка шесть человѣкъ казаковъ, и о дву-конь (одна лошадь подъ верхомъ, а другая въ з̀аводу) направился къ кочевью Киргизовъ. Киргизы стояли оплошно, безъ всякихъ предосторожностей. Внезапныхъ нападеній въ степи не откуда было ожидать, а отъ волковъ и шакаловъ стерегли собаки. Собакъ казаки прирѣзали кинжалами и, пользуясь ночною тишиною, когда у Киргизовъ все погружено было въ сонъ, проникли въ ханскую ставку. Ты что это задумалъ бунтовать противъ нашего царя? началъ полковникъ. Ханъ открылъ было ротъ и хотѣлъ крикнуть, но полковникъ заткнулъ ему глотку могучей рукою и, передавъ казакамъ, отправился къ дожидавшимъ ихъ конямъ. На разсвѣтѣ по обѣщанію ханъ былъ у палатки Броневскаго. Когда Китайцы подошли къ кочевью Киргизовъ, то своего ставленника хана не нашли и вернулись домой; а Русскія войска пришли и поставили своего хана. Броневскій разумѣется представилъ казачьяго полковника къ наградѣ. Но въ Азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ представленіе его завалилось: боялись осложненія въ сношеніяхъ съ Китаемъ. Только черезъ два года полковникъ получилъ награду.

Послѣ такого блестящаго, хотя и на казачій образецъ, подвига полковника, Броневскій былъ съ нимъ неразлученъ во всѣхъ *дипломатическихъ* своихъ поѣздкахъ. Каждый годъ, по дѣламъ мѣновой нашей торговли съ Китаемъ, съѣзжались въ Кяхтѣ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири со свитою, и дзургучай (генералъ-губернаторъ Китайскій) съ равною по числу свитою. Услуги свиты Броневскаго, состоявшей почти исключительно изъ казаковъ, были неоцѣнимы и незамѣнимы. Такъ, расположившись однажды по берегу бурной рѣки Шилки, на противоположномъ берегу которой стояли Китайскіе посты, Броневскій замѣтилъ Китайца въ лодкѣ, побросавшаго весла и съ моленіемъ простиравшаго руки къ Русскому берегу. Тотчасъ же былъ посланъ казакъ для спасенія погибавшаго Китайца. Казакъ взялъ лодку съ Китайцемъ на буксиръ и благополучно доставилъ на Русскій берегъ. Китаецъ же до того былъ перепуганъ, что не могъ и говорить. Но какъ всему есть конецъ, наступилъ конецъ и путешествію въ Кяхту. Собрались Китайскіе и Русскіе уполномоченные и послѣ тысячи церемоній приступили къ дѣлу. Во время одной изъ церемоній въ дверяхъ раздался шумъ. Встревоженные Китайцы устремили взоры свои по направленію двери. Въ эти минуты двери быстро распахнулись, и знакомый намъ полковникъ *въѣхалъ* въ залу засѣданій съ Китайцами, уцѣпившимися за ноги, руки и фалды его мундира. Оказалось, что Китайцы не пускали его въ залу, не смотря на заявленія его (мимикою конечно), что въ качествѣ члена съ Русской стороны онъ долженъ быть въ засѣданіи. Но и это столкновеніе окончилось благополучно. Китайцы извинили Русскаго варвара.

Не такъ успѣшно шли торговыя наши дѣла съ Китайцами. При существовавшей мѣнѣ Русскихъ мануфактурныхъ товаровъ на чай, Русскіе купцы поставляли Китайцамъ дрянной товаръ и, потерявъ терпѣніе, Китайцы объявили, что мануфактурныхъ товаровъ отъ Рускихъ купцовъ они болѣе брать не будутъ, а обратятся за этимъ товаромъ къ Англичанамъ. А какъ существовавшую мѣновую торговлю отмѣнить было нельзя, то и рѣшили поставлять золотыя и серебряныя вещи *вѣсомъ*, напримѣръ ложку въ 1 фунтъ, суповую чашку въ 15 фунтовъ и такъ далѣе. Такая чудовищная торговля продолжалась до тѣхъ поръ, пока мѣновую торговлю не замѣнили общепринятою на монетные знаки.

Въ 1857 году возвращены изъ сылки политическіе преступники и поселены по большей части въ Нижегородской губерніи. Черезъ посредство общихъ знакомыхъ мнѣ пришлось отъ нихъ слышать, что Броневскій звѣрь: онъ прогналъ сквозь строй бѣжавшихъ изъ ссылки Поляковъ. А дѣло происходило такъ.

Когда пойманы были бѣжавшіе политическіе преступники, то по дѣйствовавшимъ о нихъ законамъ генералъ-губернаторъ долженъ былъ приговорить ихъ къ смертной казни. Тяжко стало на душѣ у Броневскаго. „Какъ я, говорилъ онъ, могу лишить жизни такого же какъ и я человѣка“! Онъ приговорилъ прогнать ихъ сквозь строй, и, какъ было постановлено, тотчасъ о случившемся доложилъ императору Николаю Павловичу. На донесеніе его послѣдовала резолюція такого содержанія: „Слѣдовало руководствоваться пунктами такими-то, такой-то статьи (т. е. приговорить къ смертной казни); ну а теперь ограничиться наложеннымъ наказаніемъ“.

Часто приходилось доброму и честному старику кряхтѣть подъ тяжестью служебной ноши *).

Д. Б.

*) Генералъ-лейтенантъ Семенъ Богдановичъ Броневскій скончался 14 Февраля 1858 года.